

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Сегодня светлый день. Весенний, чистый, исполненный радости. Сегодня я обращаюсь к давнему другу и соратнику Базару Аманову. Послушай, эзис-ёлдаш, оставь на минуту свои дела. Давай-ка с вершины своих 55 лет посмотрим назад, в нашу юность. Ты помнишь студию, где учителя из Москвы. Казани, Баку не уставали вдавливать нам в голову знания! Нам надо было тогда научить многому: истории и литературе, эстетике, логике и психологии, классовой борьбе и сценическому искусству, — и на это отводилось всего-то три года. Или еще более раннее время — самодеятельные кружки, где мы сыграли свои первые роли и уже тогда отдали себя искусству!

А помнишь наш первый бой, который мы проиграли! Спектакль начинался с перестрелки, и зрители, испугавшись выстрелов, разбежались. В ответ на все наши посулы люди твердили: «Там убивают». Мы познали искусство, мы были готовы нести его народу, но люди к этому готовы не были. И нам, первым туркменским актерам, предстояло создать зрителя, заразить его жаждой познания, жаждой прекрасного.

Став кукловодами, мы разбрелись по всем уголкам нашей молодой

республики. Это был своеобразный ликбез по вопросам искусства.

Однажды мы изображали сцену, где бай убивает жену. Здоровенный парень в первом ряду вскочил, да так стукнул «бая», что рука артиста посинела. В первую минуту мы растерялись:

— Бай очень плохой человек, — ответил виновник инцидента, — женщину обижает! Не надо таких жалеть.

Как мы радовались тогда, и даже сам пострадавший улыбался: перед нами был уже настоящий зритель — восприимчивый, заинтересованный, до которого мы донесли свое искусство. Это был друг.

Помнишь, какими были наши первые зрители? На стулья они садились, поджав под себя ноги, а тельпеки клали на пол. Они все понимали буквально, и если ты чего-нибудь «не видел» на сцене, зрители спешили помочь тебе:

— Оглянись, — кричали из зала, — он же тебя убьет! — И негодовали на твою «несообразительность».

Рос ты, актер, росли и зрители. Прозревал наш народ. И каждый спектакль, каждая сыгранная тобою роль — это была победа, выигранный бой за нового человека, за новую жизнь.

Полторы сотни ролей сыграно тобой! Сегодня ты шах, завтра батрак. То ты старик, а то — юноша, выбирающий путь. Я вспоминаю этот калейдоскоп и не перестаю удивляться, как ты ни разу не повторился! Каждая роль открывала в тебе новые грани, новые краски, для каждой находил ты новые приемы.

В молодости ты был батраком. Я не видел, как ты копал землю и колол дрова. Но представляю: взмах — и увесистая саксаулина разлетается в щепы. Ты ничего не умеешь делать вполсилы. Вот и на сцене: любишь — так, чтобы дух захватило, ненавидишь — до дрожи, бьешься — до победы. Сколько драматизма, сколько благородства в старике Пальван-ага из пьесы «30-е годы». Когда ты в этой роли, я зритель. Слежу за тобой, сострадаю твоему герою, душа тоскует, сердце болит. Твой Яго у меня перед глазами. В нем столько недоброго ума, столько злости и яда, что ими, кажется, можно весь мир отравить.

Теперь твой талант созрел, возмужал. Ты играешь ведущие роли в спектаклях нашего театра. Но в образах, которые ты создал как актер, не уместилась твоя душа, ей нужен больший простор, и ты берешься за перо. Тобою написаны пьесы «Зоhre и Тахир», «Кемине», «Кеймир-кор», «Подруги», «Солтан-санджар», «Аязхан», «Молланепес». Ты стал членом Союза писателей. Но и это не все. Ты хочешь, чтобы зрители увидели твоих героев такими, какими представляются они тебе, — и вот ты режиссер, сам ставишь спектакли. Ищешь, ошибаешься, мучаешься, радуешься удаче, учишь молодых артистов... Утром, днем, вечером и даже ночью...

Такой ты человек — чем больше отдаешь людям, тем радостнее тебе. О том, как много ты сделал для развития туркменского театра, говорят и полученные тобою награды: два ордена Ленина, орден «Знак Почета». Теперь тебе присвоили звание народного артиста Союза ССР, это значит, искусство твое признано, оценено самым высоким нашим судьей — народом. Горжусь тобой, как все твои друзья гордятся, а их у тебя очень много. Позволь, поздравляя, пожать тебе руку как актер актеру, как друг другу и как коммунист коммунисту. Сегодня мы празднуем победу нашего общего дела.

А. КУЛЬМАМЕДОВ,
народный артист СССР.

Народный артист СССР Базар Аманов.

Туркменская искра, Г. А. Шихабад,
1965, 21 апрель